

ГЕНЕРАЛЬНАЯ АССАМБЛЕЯ

Distr.
LIMITED

A/CN.4/L.696/Add.2
21 July 2006

RUSSIAN
Original: FRENCH

КОМИССИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

Пятьдесят восьмая сессия

Женева, 1 мая - 9 июня и 3 июля - 11 августа 2006 года

**ПРОЕКТ ДОКЛАДА КОМИССИИ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА
О РАБОТЕ ЕЕ ПЯТЬДЕСЯТ ВОСЬМОЙ СЕССИИ**

Докладчик: г-жа Ханьцинь СЮЭ

ГЛАВА VIII

ОГОВОРКИ К МЕЖДУНАРОДНЫМ ДОГОВОРАМ

Добавление

СОДЕРЖАНИЕ

	<i>Пункты</i>	<i>Стр.</i>
В. Рассмотрение темы на данной сессии (продолжение)		2
3. Заключительные замечания Специального докладчика	54 - 68	2

В. Рассмотрение темы на данной сессии (продолжение)

3. Заключительные замечания Специального докладчика

54. В заключение обсуждения Специальный докладчик констатировал, что содержательный характер дискуссии позволил ему ознакомиться с различными точками зрения на важные проблемы и с интересными комментариями, которые конструктивным образом содействуют работе Комиссии.

55. Касаясь проектов руководящих положений 3.1.5 и 3.1.6, он отметил, что участники дискуссии сочли, что они образуют единство в плане определения понятия объекта и цели договора. Три варианта руководящего положения 3.1.5, предложенные в 2005¹ и 2006² годах, могли бы послужить основой для возможного определения с учетом того, что данному понятию свойственна определенная доля субъективности.

56. Поскольку договаривающиеся государства могут иметь различные мнения относительно того, что составляет существенно важную часть международного договора, он убедился в необходимости стремиться к нахождению равновесия, выраженного в идее "базовой структуры" договора или "договорного баланса". Тем не менее он отметил, что последнее выражение не было одобрено в качестве общей нормы и что выражение "существенно важные нормы, права и обязанности", судя по всему, оказалось предпочтительнее "существенно важных положений" договора.

57. Он воспринял аргумент, в соответствии с которым выражение "смысл существования" договора определить непросто, поскольку у договора таковых может быть несколько в зависимости от того, преследует ли он одну или несколько целей или в зависимости от ожиданий каждой из сторон. Вместе с тем он не считает, что термин "серьезное" в выражении "[оказало бы] серьезное воздействие" является излишним: поскольку оговорка по определению оказывает воздействие на целостность договора, то логично было бы предположить, что только серьезное воздействие способно поставить под вопрос цель и объект договора.

58. Что касается проекта руководящего положения 3.1.6, то он скептически отнесся к вопросу о целесообразности включения в него последующей практики сторон, хотя большинство высказалось в его пользу. Конечно, договор живет своей собственной жизнью, но не следует забывать о том, что оговорка обычно формулируется в начале

¹ A/CN.4/558/Add.2, приложение.

² A/CN.4/572, пункты 7 и 8.

действия договора, когда практика еще не имеет существенно важного значения. Аналогичным образом он не уверен в том, что само понятие объекта и цели договора может со временем измениться.

59. Касаясь проектов руководящих положений 3.1.7-3.1.13, Специальный докладчик отметил, что они в целом были одобрены, равно как и прагматический подход, который был положен в их основу. Он не уверен, что уяснил себе суть отличия новой категории оговорок, предложенной одним из членов Комиссии, а именно оговорок к положениям, касающимся применения международных договоров через посредство национального законодательства, от категории, включенной в проект руководящего положения 3.1.11; тем не менее он не против того, чтобы Редакционный комитет подумал о целесообразности включения в проект соответствующего руководящего положения. Он воспринял аргументацию нескольких членов Комиссии, согласно которой расплывчатые и общие положения какой-либо оговорки могут обусловить ее недействительность, но по причинам иным, нежели несовместимость таких оговорок с объектом и целью договора.

60. Что касается проекта руководящего положения 3.1.9, то некоторые члены Комиссии разделяют сомнения, которые он сам высказывал в ходе предыдущей сессии. Кроме того, он согласен с мнением о том, что данный проект руководящего положения основан на статье 53, а не на пункте с) статьи 19 Венской конвенции.

61. Он также понял обеспокоенность некоторых членов Комиссии, которые считают, что оговорки к положениям, касающимся прав, не допускающих отступлений, должны представлять собой исключение и быть строго ограниченными; но это касается редакции проекта руководящего положения 3.1.10 и не ставит под сомнение принцип, лежащий в его основе.

62. Специальный докладчик с удовлетворением отметил, что ни один из членов Комиссии не оспорил положение о том, что договаривающиеся государства или договаривающиеся международные организации компетентны оценивать действительность оговорок. Он также нашел интересными комментарии нескольких членов относительно связи между данным принципом и статьей 20 Венской конвенции, однако полагает, что к этому вопросу следует вернуться, когда будут изучаться последствия признания оговорок и последствия возражений.

63. В отношении компетенции органов по урегулированию споров или органов по наблюдению за осуществлением договоров в плане оценки действительности оговорок он напомнил о том, что он просто принял к сведению практику без "наделения" (или отказа в наделении) полномочиями этих органов, которые, по его мнению, не могут располагать в

данной области бóльшими полномочиями, нежели те, которые им принадлежат по общему праву.

64. Он также напомнил о том, что все эти проекты руководящих положений соответствуют предварительным выводам Комиссии, сделанным в 1997 году. Он напомнил о своем пожелании изъять слово "другие" из фразы "другие договаривающиеся государства... организации" в проекте руководящего положения 3.2 с учетом того, что при необходимости внутренние суды могут оценивать действительность оговорок, формулируемых их собственным государством.

65. С другой стороны, Специальный докладчик полагает, что Редакционный комитет мог бы изучить возможность дополнения проекта руководящего положения 3.2.4 проектом, в котором говорилось бы, что наблюдательные органы также должны принимать во внимание оценку действительности оговорок договаривающимися государствами.

66. Что касается проекта руководящего положения 3.3.1, то он убежден в том, что недействительная оговорка не нарушает договора, к которому она относится, и не влечет за собой ответственности ее автора; если оговорка недействительна, то она является ничтожной.

67. Наконец, Специальный докладчик считает, что было бы предпочтительнее отложить принятие решения по проектам руководящих положений 3.3.2, 3.3.3 и 3.3.4 до тех пор, пока Комиссия не рассмотрит последствия возражений к оговоркам и признания оговорок.

68. Поэтому он предлагает препроводить Редакционному комитету другие проекты руководящих положений, а именно проекты руководящих положений 3.1.5, 3.1.6, 3.1.7, 3.1.8, 3.1.9, 3.1.10, 3.1.11, 3.1.12, 3.1.13, 3.2, 3.2.1, 3.2.2, 3.2.3, 3.2.4, 3.3 и 3.3.1.
